

Вячеслав Звягинцев
*Война: где грань между правдой
и ложью?*

Вячеслав Звягинцев

**Война: где грань между
правдой и ложью?**

«Издательские решения»

Звягинцев В.

Война: где грань между правдой и ложью? / В. Звягинцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749869-6

По законам познания любая правда или истина всегда относительны. В силу неисчерпаемости самого предмета познания. Если говорить о войне, то, например, у писателей Виктора Некрасова и Василя Быкова — это окопная правда. У маршалов, естественно, — маршальская. В очерках Вячеслава Звягинцева предпринята попытка показать юридическую правду войны.

ISBN 978-5-44-749869-6

© Звягинцев В.
© Издательские решения

Содержание

У каждого своя правда о войне	6
Правду о войне искажали неоднократно	7
Правда как идеологическое оружие	9
Правда как упаковка для новых фальшивок	11
Правда о геноциде	13
Правда о Генеральном плане «Ост»	15
Правда о том, кого и за что умерщвляли	17
Правда и ложь о «зверствах» РККА в Германии	20
Было ли «первобытное изнасилование целой нации»?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Война: где грань между правдой и ложью?

Вячеслав Звягинцев

© Вячеслав Звягинцев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У каждого своя правда о войне

По законам познания любая правда или истина всегда относительны. В силу неисчерпаемости самого предмета познания. Если говорить о войне, то, например, у писателей Виктора Некрасова и Василя Быкова – это окопная правда. У маршалов, естественно, – маршальская. В очерках члена Союза писателей России, военного судьи в почетной отставке полковника юстиции Вячеслава Звягинцева принята попытка показать юридическую правду войны.

О войне сегодня пишут много. При этом, возросло число публикаций, в которых проглядывает субъективность, некомпетентность, а то и прямые подтасовки, некая заданность. Стоит задуматься о том, как отделить правду от лжи, провести черту между очередными фальшивками и новым прочтением неизвестных или слабоизученных страниц минувшей войны.

Сделать это совсем непросто. По законам познания любая правда или истина всегда относительны. В силу неисчерпаемости самого предмета познания. Если говорить о войне, то, например, у писателей Виктора Некрасова и Василя Быкова – это окопная правда. У маршалов, естественно, – маршальская. В моих многочисленных книгах и публикациях я стремился исследовать тот срез Великой Отечественной, который «запрятан» в архивных материалах следственно-судебных дел того времени. Эту правду, хотя она содержится далеко не во всех документах, можно назвать юридической.

Изучение такого рода материалов позволило под другим углом посмотреть на некоторые страницы войны. А порой – отряхнуть от архивной пыли практически неизведанные исторические пласты. Сегодня, например, мало кто знает, что впервые о героических событиях в Брестской крепости люди узнали лишь спустя десятилетие после Победы, благодаря кропотливой работе военных прокуроров, к которым обратился за помощью писатель Сергей Сергеевич Смирнов. То же самое можно сказать об уникальном подземном гарнизоне Аджимушкайских каменоломен, близ города Керчи, который около полугода сковывал большие силы противника. Долгое время, до проведения военными следователями соответствующего расследования, его герои оставались неизвестными.

Изучение материалов следственно-судебных дел ставит порой перед историками новые вопросы, которые ждут исследования. Например, в уголовном деле генерала армии Дмитрия Павлова есть данные, что 18 июня 1941 года, за четыре дня до начала войны, Генштаб, вопреки общепринятому мнению, все же направил телеграмму о приведении войск приграничных округов в боевую готовность, в частности войска Западного Особого военного округа. Так вот, эта информация еще не является правдой. Таковой она может стать, если обнаружится оригинал телеграммы, найдутся другие косвенные свидетельства...

Из таких вот кусочков, исторических срезов и складывается мозаика, объемная панорама, показывающая правду о войне. Главное – она должна быть объективной, подкрепляться фактами и тщательно проанализированными доказательствами, включая и те, которые не вписываются в предлагаемую автором версию. Если этого не сделано, если подход избирательный и подборка документов тенденциозна, то о правде говорить не приходится. В лучшем случае это полуправда или искаженная правда. А от нее недалеко до лжи и фальсификации.

Правду о войне искажали неоднократно

Желающих одним росчерком бойкого или купленного пера переписать историю войны – легион. Некоторые из них, в том числе наши соотечественники, вольно или невольно действуют в русле развернутой антироссийской кампании, цель которой – переложить на СССР (и современную Россию) вину в развязывании Второй Мировой войны. По сути же, это реанимация версии Гитлера, озвученной им в меморандуме от 22 июня 1941 года. В 90-е годы прошлого века ее подхватил перебежчик из Главного разведуправления Генштаба Советской армии, предатель Родины В. Резун (пишет под псевдонимом Суворов). А в июле 2009 года высказалась уже официальная инстанция – парламентская ассамблея ОБСЕ. В принятой ею резолюции совместно упомянуты нацистский и сталинский режимы, «которые несли с собой... военные преступления и преступления против человечества».

Между тем, военные преступления, согласно статье 6 Устава Международного военного трибунала, это нарушения законов или обычаев войны. К ним «относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления». Не удивительно, что многие (не только МИД России) восприняли эту резолюцию как попытку возложить на указанные режимы равную юридическую ответственность за громадное число жертв Второй мировой войны.

Украинский премьер А. Яценюк пошел еще дальше, заявив в начале 2015 года на немецком телеканале ARD, что Советская армия осуществила «invasion (вторжение) как в Украину, так и в Германию» (на www.youtube.com можно послушать как в дословном переводе, так и в оригинале). Смысл здесь один – мы не освободили Европу от фашизма, а вторглись в нее. Как непрошенные гости. Принимающие Яценюка германские лидеры промолчали. Тем самым еще шире открыли шлюзы для потока лжи и фальсификаций. О том, что Яценюк не случайно выплеснул в эфир эту ложь, свидетельствуют последующие шаги некоторых западных политиков. В том же, например, январе 2015 года министр иностранных дел Польши заявил, что Освенцим освободила от фашистов не Красная армия, а украинские войска. А Латвия заблокировала проведение во Франции выставки о трагедии в Саласпилсе.

Причины как будто понятны, они лежат в политической плоскости и связаны с заинтересованностью отдельных кругов в разжигании антироссийской истерии. Но надо сказать и о другом.

В определенной степени мы сегодня вкушаем плоды с дерева, которое выращено еще в СССР. Многие тогда отфильтровывалось и ретушировалось, вырезалось и подчищалось, пропусклось через цензуру и идеологическое сито. Лишь в начале 90-х годов прошлого века начался обратный процесс. Обнародованы тысячи ранее недоступных документов. Появилось немало новых энтузиастов-исследователей, благодаря которым мы узнаем правду, какой бы она ни была о ранее неизвестных страницах военной истории.

В то же время, многие профессиональные историки, специализирующиеся на изучении Второй Мировой войны, не торопятся изучать новые документы из открывшихся архивов, продолжают воспроизводить в своих сочинениях устоявшиеся в советское время ходульные идеологические штампы, не спешат давать адекватные ответы фальсификаторам причин и итогов войны. Справедливости ради, стоит сказать, что этому способствует неторопливость по переводу засекреченных документов в открытые фонды, а иногда и упорное нежелание спецслужб выпускать их в публичный доступ. Прежде всего, это касается Центрального архива ФСБ Рос-

сии. По этой причине пустующие ниши заполняют недобросовестные или некомпетентные исследователи.

Правда как идеологическое оружие

История, конечно, прочно перевита политикой, но то, что минувшую войну нередко называют борьбой двух идеологий, не более, чем штамп из советского прошлого, к правде о войне это не имеет отношения.

В обращении к германскому народу от 22 июня 1941 года Гитлер говорил о превентивном ударе по СССР с целью пресечения «заговора между еврейскими англо-саксонскими поджигателями войны и такими же еврейскими правителями большевистского центра в Москве». А на секретных совещаниях нацисты говорили о целях войны совсем другое. Так, 20 июня 1941 года рейхслайтер Розенберг заявил, что есть две концепции германской политики на Востоке: традиционная (борьба с большевизмом) и другая, «выразителями которой мы, по моему мнению, должны быть». Эта концепция выражена в его словах: «...Сегодня же мы ищем не „крестового похода“ против большевизма только для того, чтобы освободить „бедных русских“ на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю... Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы»¹.

А вот что отмечалось на совещании Гитлера с руководящим звеном фашистского рейха от 16 июля 1941 года (в записи Бормана): «Является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром... Мы снова будем подчеркивать, что были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, пропитании, путях сообщения и т. п. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования»². Что такое «эвакуация» или «окончательное регулирование», думаю, понятно – нацисты, как правило, писали об уничтожении людей завуалированно.

Между тем, их утверждения о «крестовом походе» против большевизма и столкновении двух идеологий как основной причине войны сегодня снова пытаются реанимировать, в том числе некоторые наши историки. Например, А. Буровский начинает свою книгу «Бойня 1939—1945. Не Вторая Мировая, а Великая Гражданская!» с утверждения, что это была прежде всего война «за право нести и навязывать свою идеологию всему человечеству». И с той, и с другой стороны.

Это неправда. Любой фронтовик скажет, во имя чего он воевал. Можно что угодно сочинять об агрессивных планах Сталина по захвату Европы, тенденциозно подбирать с этой целью документы, интерпретировать их по своему вкусу. Но история не знает сослагательного наклонения. Впрочем, задайте себе вопрос: напал бы Гитлер на нас, если бы в стране был другой политический режим (такой, например, как во Франции или Англии)? Ответ, думаю, ясен.

Планы упреждающих (превентивных) ударов имелись (и имеются) у любого уважающего себя государства. Не секрет, что даже у Финляндии и Польши были свои планы вторжения. Известный историк А. Исаев в своей книге «Против Виктора Суворова» (*М. Эксмо. 2010*) подробно рассказал о том, что не только Германия, но «и «хорошие парни» в лице Польши, Франции, Англии и даже Финляндии имели наступательные военные планы». Цитирую: «Тенденция разработки наступательных планов войны затрагивала даже небольшие государства, не обладающие весомой военной силой. Вы будете смеяться, но у Финляндии в 30-е годы тоже был наступательный план: предусматривалось наступление в глубь территории СССР... Причем это не является тайной – так написано в официальной «Истории «зимней войны». (*Talvisodan historia. Osa. 1. S. 98, 104.*)». А США (наши союзники в годы войны) разработали

---

¹ «Преступные цели – преступные средства». М. Экономика. 1985. С.40—42. документ №8.

² Там же. С. 47—48. документ №10.

после ее окончания план уничтожения СССР атомным оружием. Речь идет о плане «Дроп-шот» (Dropshot).

Но Бог миловал. Планы, вокруг которых можно выстраивать самые невероятные версии – это одно, а реальное вероломное нападение на другую страну – совсем другое. Поэтому никак нельзя приравнять того, кто, руководствуясь бредовыми идеями о расовом превосходстве, уничтожил в развязанной им кровавой бойне более 50 миллионов человек, с тем, кто эту бойню остановил! А именно к этому и стремятся фальсификаторы истории. При этом используют подмену, придуманную еще Геббельсом и Розенбергом – борьбу за право жить на своей родной земле, за освобождение своего Отечества от захватчиков пытаются представить как борьбу двух идеологий. А затем на этом искусственно созданном фундаменте начинают плодить новые мифы и фальшивки.

С явными фальсификаторами разобраться проще. Сложнее с теми, кто рядится в тогу правдоискателей и правдолюбцев. Они искажают правду более тонко, завуалированно. Перемешивают правду с ложью. Отделить одно от другого неискушенному читателю не всегда под силу. Он начинает верить, что «публицистическая страстность» в изложении событий минувшей войны у таких авторов действительно «сочетается с неизменной документальной точностью фактов» (*Из аннотации к книге М. Солонина «Нет блага на войне»*). Хотя на самом деле это не всегда так.

Правда как упаковка для новых фальшивок

Среди основных тезисов тех, кто усердствует на поприще перелицовывания истории войны (помимо заявлений о том, что Сталин хотел напасть первым, но Гитлер упредил его или о том, что основной вклад в разгром фашизма внес не СССР, а Англия и США) все чаще выдвигаются бездоказательные заявления: потери Советского Союза в войне существенно завышены; геноцида советского народа не было, фашисты убивали только евреев, коммунистов и тех, кто им оказывал сопротивление. А вот Советская армия бесчинствовала в Европе (занималась грабежами, мародерством, изнасилованиями и т.п.)

Такого рода заявления обволакиваются действительно правдивой информацией, красиво упаковываются и многократно тиражируются. В этом можно убедиться на примере сочинений одного самых читаемых ныне историков – М. Солонина.

При чтении его новой книги (точнее – вновь переизданной) с громким названием «Фальшивки о Второй мировой» (*М. Яуза-пресс. 2014*) складывается впечатление, что интерпретация Солониным некоторых ключевых событий довоенного времени, а также начального периода войны, заслуживает серьезного внимания со стороны профессиональных историков. Он, например, убедительно разоблачил мифы о секретном соглашении НКВД с гестапо, о секретных переговорах Сталина с Гитлером, разгромил фальшивые доводы Ю. Мухина о том, что польских офицеров расстреливали в Катыни фашисты, а не наши НКВДэшники (*Мухин Ю. «Антироссийская подлость. Расследование фальсификации катынского дела»*). Мы же обратимся к следующей и последней главе в этой книге. Она называется «Пожар на складе» и начинается с интригующе сенсационного призыва, сделанного М. Солониным: нельзя «пройти мимо нагромождений лжи и лицемерия в самом трагическом вопросе истории войны» (с. 257).

Что же это за вопрос? Оказывается М. Солонин решил просветить нас в действительно наисложнейшем вопросе – о людских потерях СССР. Тема оказалась неподъемной для целых научных коллективов. И у нас, и за рубежом. Но исчерпывающего и точного ответа до сих пор нет. Настолько он сложен, объемен, запутан и в силу объективных причин вряд ли будет когда то разрешен с точностью хотя бы до 1 млн. чел.

Солонин с легкостью берет этот вес. Он категоричен – потери существенно завышены. Обоснование базирует на общеизвестном факте – количество погибших гражданских людей (в отличие от потерь военнослужащих – более 11,5 млн.) действительно слабо задокументировано. Межведомственная комиссия (Академия наук, Госкомстат и др.), проанализировав в 1989 году все имеющиеся данные, пришла к выводу, что потери мирного населения составили более 13,5 млн. чел. Но есть и другие подсчеты – как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Солонин использует это обстоятельство. Он утверждает, что цифры в актах Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – ЧГК) не соответствуют действительности. А затем выдает «сенсацию»: число потерь искусственно завышено историками на 6—9 млн. чел. Причем, с определенной целью – «списать на Гитлера преступления Сталина, то есть включить в число жертв войны порядка 6—9 миллионов человек, погибших в годы сталинских репрессий». (с. 313 книги; см. также интервью в журнале «Медведь» №121, 2008).

Как же эта «сенсация» «сочетается с неизменной документальной точностью фактов»? А никак не сочетается. На каких доказательствах базируется эта гипотеза? Их нет вообще.

Между тем, основываясь на этой базе, Солонин выплескивает очередную порцию «правды»: в годы Второй Мировой войны геноцида русского народа (в отличие от еврейского) вовсе не было. Он без обиняков заявляет, что «советская и постсоветская пропаганда страстно хотела преувеличить число жертв среди гражданского населения оккупированных областей СССР и найти несуществующие «планы гитлеровского геноцида русского народа» (с. 296).

Если цифры завышены и геноцида советских людей, по мнению Солонина, не было, то что же тогда было? Он пишет, что фашистами предполагалась «насильственная коллективизация»: «Да, именно этого Гитлер и хотел – превратить Россию в колонию, а русских загнать в положение „белых негров“. Для достижения этой преступной цели убивали всех сопротивляющихся. Не всех подряд (поголовно уничтожали исключительно и только евреев), а всех сопротивляющихся» (с. 301). Причем, такое сопротивление, к которому призывал Сталин, ожесточало немцев и приводило к существенному увеличению числа наших потерь. Следовательно, значительная доля вины за потери мирных граждан, опять же, лежит на Сталине!

Правда о геноциде

Попробуем разобраться. Начнем с термина «геноцид».

В Конвенции о предупреждении геноцида, утвержденной ООН в 1948 году, под геноцидом понимаются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Причем, не только путем «убийства членов такой группы», но и «предумышленного создания для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее».

В статье 357 Уголовного кодекса РФ определение геноцида практически идентичное. Но с дополнительной конкретизацией – в том числе путем «насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Так что «насильственное переселение» – это разновидность геноцида. Такое переселение сопровождается планомерным уничтожением жилищ, разрушением инфраструктуры, национальной культуры и т. п.

Именно этим и занимались фашисты в СССР, реализуя указания своего фюрера и положения генерального плана «ОСТ».

Колонизация по планам Гитлера предусматривала не только убийства людей. Она включала три компонента: Переселение. Онемечивание. Уничтожение.

Вот что писал об этом специалист по исследованию документов Третьего рейха профессор В. И. Дашичев: «Нацисты придали новый смысл политике колонизации. С нею они связывали не только порабощение и эксплуатацию, но и полное уничтожение отдельных народов»³. В подтверждение этого тезиса Дашичев привел, в частности, часто цитируемые слова Гитлера о его готовности уничтожить «целые расовые единицы, ... миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как паразиты» (*H. Rauschning. The Voice of Distraktion. London, 1940, p. 137*). Это же высказывание упомянуто и в речи главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко на Нюрнбергском процессе. Правда, в другом переводе: «... я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!».

Некоторые историки называют этот источник ненадежным, поскольку Раушнинг, «разочаровавшись» в национал-социализме, еще до войны эмигрировал в Швейцарию. Поэтому приведу высказывания, сделанные в Нюрнбергском трибунале представителями других стран – США и Англии.

В своей вступительной речи главный обвинитель от США Р. Джексон так объяснил трибуналу, почему преступления нацистов были не случайными, а заранее запланированными преступлениями: «22 августа 1939 г. Гитлер сказал своим приближенным, что «главная цель в Польше заключается в уничтожении врага, а не в достижении определенной географической границы». План вывоза способной молодежи из оккупированных стран был одобрен Розенбергом в соответствии с его теорией о том, что «этим достигается желательное ослабление биологической силы побежденного народа». Германизировать или уничтожить – такова была программа. Гиммлер заявил: «Или мы склоним на свою сторону лиц хорошей крови, которых мы можем использовать для нас самих, и предоставим им место среди нашего народа, или, господа, – вы можете назвать это, жестоким, но сама природа жестока, – мы истребим этих лиц».

Главный обвинитель от Великобритании Х. Шоукросс говорил о том же и привел выдержку из протокола совещания государственных секретарей по плану «Барбаросса»

---

³ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М. Наука. 1973. Т.1. С. 37.

от 2 мая 1941 г.: «...Нет сомнения, что если мы возьмем из России нужное нам, то в результате этого многие миллионы погибнут голодной смертью»⁴.

---

⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 томах. Изд-во Юридической литературы. М. 1987. Т. 1.

Правда о Генеральном плане «Ост»

Известно, что после освобождения территории Польши и ряда областей СССР от коренных жителей (путем их уничтожения, принудительного выселения и частичного онемечивания) Генеральный план «Ост» предусматривал заселение завоеванных земель немецкими колонистами в течение 25—30 лет.

Между тем, версия М. Солонины строится на том, что такого плана не существовало. Были лишь наброски, проекты. В отличие, разумеется, от выдуманного им плана «Вест» (имеется в виду план порабощения Сталиным Европы).

Да, окончательного варианта единого плана «Ост» не обнаружено. Но это не проект, составленный второразрядным чиновником, который не предусматривал ничего преступного, и который вообще не предполагалось реализовывать (как убедил судей американского трибунала один из авторов этого плана К. Мейер-Хетлинг, а ныне пытаются убедить нас некоторые историки).

Генеральный план «Ост» разрабатывался в ведомствах Гиммлера и Розенберга (в главном управлении имперской безопасности и в так называемом восточном министерстве). Сохранились не только упомянутые Солониным «Замечания и предложения по генеральному плану „Ост“ рейхсфюрера СС», составленные 27 апреля 1942 года Э. Ветцелем (заведующим расово-политическим отделом восточного министерства). Историкам известно о 6 документах (вариантах), и лишь два из них утеряны. Пять из шести вариантов плана разрабатывались под руководством упомянутого К. Мейер-Хетлинга, переквалифицировавшегося из ученого-генетика в оберфюрера СС. Вариант плана от 28 мая 1942 года был представлен Гиммлеру. Этот документ еще в 1961 году обнаружил польский историк Ч. Мадайчик. А в опубликованном им сборнике помещено более ста документов, имеющих отношение к плану «Ост» (протоколы, сопроводительные записки, отзывы и др.).

План «Ост», безусловно, существовал, разрабатывался на основе нацистской расовой доктрины и планомерно реализовывался. Записка Ветцеля собственно и начинается с констатации, что «главное управление имперской безопасности работает над генеральным планом «Ост» и ответственный сотрудник этого управления штандартенфюрер Элих уже назвал Ветцелю «предусмотренную в плане цифру в 31 млн. человек не немецкого происхождения, подлежащих переселению».

Практически ту же цифру привел Гиммлер. Но он говорил уже не о переселении. Цитирую В. И. Дашичева: «Накануне нападения на Советский Союз Гиммлер заявил на совещании высших руководителей СС в Везельсбурге, что одной из задач похода на Восток является уничтожение 30 млн. славян (*ИМТ, vol. IV, p. 183*)»⁵. Здесь следует уточнить, что об этом заявлении Гиммлера известно из показаний, данных Нюрнбергскому трибуналу генералом СС Бах-Зелевски. В своих документах нацисты, как уже отмечалось, не писали об уничтожении людей прямо, предпочитая другие выражения – окончательно урегулировать, пацифицировать и др. В плане К. Мейер-Хетлинга тоже нет конкретных цифр о количестве насильственно переселяемых людей, из районов, подлежащих германизации. Но эти цифры выводятся без особого труда. Это разница между фактически проживавшим в переселяемых районах количеством людей и запланированным Мейером числом (с учетом переселенцев из Германии и годного к онемечиванию местного населения).

Такие расчеты сделали сегодня сами немцы. Приведу лишь небольшой отрывок из постановления совета факультета Берлинского университета им. Гумбольдта от 28 мая 2002 г. (именно они выложили в конце 2009 г. план «Ост» в интернете, с извинениями), на котором

---

⁵ Банкротство стратегии... Т. 2 С. 21.

когда-то трудился профессор К. Мейер-Хетлинг: «Под руководством Конрада Мейера и при активном участии научных сотрудников сельскохозяйственного факультета был разработан план, вошедший в историю как генеральный план „Ост“... Генеральный план „Ост“, основываясь на национально-социалистической расовой теории, оценивал значительную часть населения Польши неполноценной и непригодной для германизации. Такой же оценке подлежали 50% чехов, словаков и французов. Планом было предусмотрено отправить на принудительные работы или переселить на неплодородные земли от 25 до 50 миллионов людей, что гарантировало им голодную смерть. Для Ленинграда было предложено в течение 25 лет выселить 3,2 миллиона жителей и поселить там 200 000 немцев...».

Сегодня правду о Генеральном плане «Ост» можно узнать из книг и статей серьезных немецких ученых. Среди них – Г. Али, С. Хайм, И. Хайнеман, В. Оберкромме, С. Шлейермахер, П. Вагнер. Есть и коллективное исследование «Наука, планирование, изгнание: «Генеральный план «Ост» национал-социалистов», в котором приведены те же цифры. В частности, «согласно планам РСХА от ноября 1941 г., должны были быть депортированы на Восток или умерщвлены 31 млн. человек «инородного населения».

Правда о том, кого и за что умерщвляли

Вернемся, однако, к основному тезису М. Солонина. Он утверждает, что фашисты уничтожали только евреев, коммунистов и сопротивляющихся. Сразу возникает масса вопросов. А как же массированные бомбардировки городов и поселков? Авиабомбы ведь падали не только на стратегические объекты, но и на жилые дома. Да и высказывания Гитлера о том, что он намерен стереть с лица земли обе столицы, трудно представить очередным мифом, поскольку об этом намерении свидетельствуют конкретные действия фашистов. А как же поголовное истребление жителей десятков деревень и использование женщин и детей в качестве прикрытия (живого щита)?

А как же тысячи детей, в том числе грудные младенцы, погибшие в концлагерях? Известны и зафиксированы в документах сотни примеров, когда детишек (не разбирая их национальности) давили танками, закапывали живьем в ямах, травили газом, использовали в качестве доноров и даже мишеней для пристрелки оружия⁶.

Они что, все еврейские младенцы? Они что, оказывали сопротивление фашистам в перерывах между кормлением грудью? Или это тоже мифы?

Фашисты расстреливали и вешали мирных советских людей за каждый пустяк, по любому поводу. И нередко – без всякого повода. Вот выдержки из типичных для того времени приказов. Они издавались и на фронте и в тылу. Первая выдержка из приказа командира 254-й дивизии вермахта генерал-лейтенанта фон Вешнитта от 2 декабря 1941 г. Подчиненным предписывалось «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии». Вторая – из приказа №431/41 коменданта Феодосии капитана Эбергарда: «Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян».

О том, что немцы понимали под сопротивлением мирных граждан, вполне определенно сказано в дополнении начальника штаба вермахта генерал-фельдмаршала Кейтеля от 23 июля 1941 г. к директиве ОКВ №33 от 19 июля 1941 г. «Продолжение военных операций на Востоке»: «...фюрер приказал 22 июля сделать следующее дополнение и разъяснение к директиве №33: п. 6. Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска ввиду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению»⁷. О том, как этот страх внушали людям, хорошо известно. Не буду приводить леденящие кровь детали злодейских убийств женщин, стариков и детей. Они засвидетельствованы очевидцами, многочисленные доказательства представлены Нюрнбергскому трибуналу. Назову лишь несколько фамилий (поскольку М. Солонин акцентирует внимание на национальности погибших): В деревне Белый Раст Краснополянского района немцы, используя двенадцатилетнего Володю Ткачева в качестве мишени, изрешетили его автоматными очередями. В районном центре Волово Курской области немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал. В Злобинском сельсовете Орловской области по той же причине фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых. Четырнадцатилетнему Ване Громову из деревни Новинки отпилили руку ржавой пилой. Двенадцатилетнему Ване Крюкову из деревни Крюково Курской области отрубили кисти обеих рук...

---

⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М. 1991. Т. 5.

⁷ «Преступные цели – преступные средства». С. 57. документ №14.

Солонин может, конечно, возразить, что все эти случаи – эксцесс исполнителей, а не целенаправленное и спланированное уничтожение советских людей. Придерживаясь своей версии, он признает только геноцид евреев. И в подтверждение приводит пример о том, как в процессе редактирования текста ЧГК слова «еврейское население» заменили на «советских граждан». Не знаю, может так и было. Но назвать это искажением правды нельзя. Поскольку уничтоженные нацистами люди – и евреи, и русские – действительно были советскими людьми. И уж точно редакторскую правку (если она была) сделали не для того, чтобы прикрыть таким образом массовые репрессии довоенного времени.

Нацисты не выясняли, какой были национальности 530 больных из больницы им. Литвинова, убитых в ноябре 1941 года в селе Бурашево Калининской области, 660 больных Ставропольской психиатрической больницы, зверски задушенных в газовых камерах в августе 1942 года или 70 калек из Дорогобужского дома инвалидов, которых в том же месяце отвезли к противотанковому рву за городом и расстреляли вместе с директором этого дома М. И. Сычевым.

Надо сказать и о трагедии Саласпилса, которую латвийские власти упорно пытаются стереть из нашей памяти. Показаниями 33 бывших заключенных этого концлагеря установлено, что детей обрекали на гибель, отбирая у них кровь для раненых фашистов и устраивая массовый мор в холодном бараке. Их не разделяли по национальности. Но поскольку Солонин признает только Холокост, замечу, что большинство детей-доноров были жителями белорусских сел, поскольку расовая доктрина нацистов вряд ли допускала вливание еврейской крови в истинных арийцев.

Точное количество уничтоженных в Саласпилсе детей назвать затруднительно. По показаниям свидетеля Лаугалайтиса К. А. (узника Саласпилса) от 2 ноября 1944 года, рассказавшего об уничтожении грудных младенцев и детей до 5 лет, «только за один год таким образом погибло более 3-х тысяч детей»⁸. Всего же, согласно акту советской судебно-медицинской комиссии, производившей вскрытие мест захоронения в декабре 1944 года, «за три года существования лагеря Саласпилс там погибли не менее 7000 детей». Известно также, что после освобождения Латвии от фашистов была произведена раскопка лишь части могил. В том числе и по этим причинам число потерь до сих пор не подсчитано с точностью до одного человека. Есть, впрочем, и точные цифры – «при раскопке только одной пятой территории захоронений в 54 могилах были обнаружены 632 детских трупа в возрасте от 5 до 9 лет»⁹.

Солонин не отрицает, что коллективные расправы над мирным населением на основании преступного приказа вермахта от 13 мая 1941 года могли иметь место. Но делает это с оговорками. Типа таких, что этот приказ в ряде соединений вермахта вообще не применялся. А в первые месяцы войны, по версии Солонина, «уничтожение еврейского населения было практически единственной составляющей массового террора гитлеровцев и их пособников на оккупированных территориях» (с. 301). При этом всех профессиональных историков, которые «считают, что евреев истребляли «наряду с другими народами», Солонин называет «невеждами и самозванцами» (с. 297).

Обзывать его теми же словами не будем. А вот пожелание – повнимательнее почитать судебные материалы – высказать стоит. И не только Нюрнбергского трибунала. Ведь задолго до Нюрнберга многочисленные факты массовых убийств, в том числе детей и стариков, были зафиксированы в материалах судебных процессов военных трибуналов и военно-полевых судов над нацистскими преступниками и их пособниками. Они состоялись еще в годы войны. И продолжались вплоть до распада Советского Союза.

⁸ ГА РФ ф. 7921, оп. 93, д. 52, л. 2—19.

⁹ Акт об истреблении немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР 35 000 советских детей. 5 мая 1945 года, Рига. Источник: ГА РФ. Ф. 7921. Оп. 93. Д. 52. Л. 2—19. Машинопись. – Цит. по: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М. Изд. «Европа». 2006. Документ №16. с. 86.

Нюрнбергскому трибуналу советское обвинение представило лишь небольшую часть этих материалов. В них нет преувеличений. Скорее, наоборот. В приговорах отражено только то, что бесспорно доказано. Каждое слово взвешено и подтверждено многочисленными показаниями очевидцев и документами. Они свидетельствуют, что с самого начала войны немецко-фашистские захватчики не только грабили и разрушали города, села и памятники культуры, но и вели кровавую войну с мирными людьми.

Такие суды состоялись в Смоленске, Краснодаре, Харькове, Киеве, Полтаве, Минске, Николаеве, Орловской, Брянской, Бобруйской областях, в Прибалтике и других местах. Цифры в большинстве приговоров конкретные. Например, в ходе разбирательства на судебном процессе военного трибунала войск МВД Киевского военного округа, состоявшемся в Полтаве в ноябре 1947 года, было установлено, что только в Полтавской области фашисты убили и замучили 221 895 человек, в том числе 58 369 женщин и 11 256 детей. Часть вины за содеянное лежала на 22 преступниках, оказавшихся на скамье подсудимых. В их числе – командире 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» бригаденфюрер СС Г. Беккер и командир 602-го дивизионного штаба особого назначения генерал-лейтенант В. Шартов.

В заключение, приведу еще одно утверждение Солонина (о зверствах красноармейцев): «Я уже не говорю про массовые, в ряде мест поголовные, изнасилования, жертвами которых становились даже девочки 10—12 лет. Было убито огромное количество немцев. Речь идет не о жертвах обстрелов и бомбежек. Зверским образом, „вручную“, при активном участии поляков и чехов, были убиты десятки тысяч человек. Это минимальнейшая оценка»¹⁰.

Сочинений, в которых, бездоказательно утверждается, что в 1945—1946 годах советские военнослужащие в массовом порядке насиловали немецких женщин издано немало. При этом упор делается на безнаказанности насильников. А число женщин, подвергшихся изнасилованию, постоянно возрастает и к настоящему времени оно достигло абсолютно фантастической цифры – два миллиона человек.

В этой связи есть настоятельная необходимость обстоятельно исследовать эту сложную и деликатную проблему, что мы и сделаем в следующем очерке.

---

¹⁰ Интервью в журнале «Медведь» №121, 2008.

Правда и ложь о «зверствах» РККА в Германии

Было ли «первобытное изнасилование целой нации»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.